

Илья

Соколов

ИГРА

• В •

РЕАЛЬНОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Соколов

Игра.в.реальность

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Соколов И.

Игра.в.реальность / И. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Сумасшедшее путешествие в мистический фильм, почти ставший настоящим заменителем жизни. Запрещённое исследование снов. А испытуемый себя не помнит... Трио не самых обычных друзей (парень, девушка, парень): им суждено существовать в мире, пока живы их персонажи сновидений. Но испытуемый себя не помнит всё равно. Содержит нецензурную брань.

© Соколов И., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

В оформлении обложки использована иллюстрация с <https://www.pexels.com> по лицензии CC0.

– Спаааать! Глуубже в соооон... Спать!!!

Он так орёт, что уснуть вообще вряд ли возможно...

Мой нынешний лучший друг (пока не знаю его имени... может быть – так и не узнаю никогда...) привязан к шарiku-качалке с видом на обугленный космос. Я скорбно гляжу на лечащего пациента, а он снова орёт:

– В соооон!!! Глубже! В СООООн!!! Спаааать!!

Подспудно представляя, как очень одетая вдова монгольского дона плавает в яблочном вкусе посреди бассейна, этот истерик в красно-мятом халате психотерапевта суперзвёзд приближается к нам. В одной из его шести с половиной рук – изумрудный скальпель...

Вот и она! Наша «огневая поддержка»: приятного вида девушка лет 170-ти (в этот раз одетая в костюм модельера)...

– На сегодня приём окончен!! – Орёт ещё громче мнимый «хирург».

И проваливается в подвесной потолок. Наша спасительница освобождает нас при помощи мятной жвачки и заклинания Древних Идиотов... Когда она целовала меня, сначала я подумал «Фицхуку будет трудно...», а дальше чуть не подавился слюной.

Девушка (у неё светло-золотые волосы, не слишком похожие на водоросли) наконец от меня отлепилась – теперь лицо у неё мерзкое, но противное...

Мой теперешний лучший друг сказал, что звать его Фицхук. После чего заметил, будто я вполне могу начать говорить стихами...

Мы вчетвером выходим через больничные коридоры на свежий воздух.

Зимой было бы жарко. Но теперь здесь, похоже, летний вечер в самом начале весны. Я понимаю, что геометрия города прослежена чрезмерно подробно: прорисованы даже мельчайшие детали: линии внутренних органов самых дальних деревьев; пластик асфальта; силуэты теней вдоль стен зданий; криогенные шторы; наш новый спутник в шляпе и отутюженном костюме серо-зелёного ливня... Он показывает рукой Фицхука в сторону гор, темнеющих под лунным светом. Мы сидим в придорожном кафе. Я траурно смотрюсь в отражение стёкол (в этот раз я красив плюс сильно небрит)... Фицхук играет с мобильником (постоянно плюёт в экран, наугад нажимая кнопки)... Наша бывшая красавица снова бесподобна: фиолетовый парик она расчётливо отдала новичку, забрав себе его кроличью шляпку... Курит круто (дым из сексуального ротика стекает по спирали, будто из чёрного дула ружья несуществующего калибра).

Новый участник говорит уже минут 13ть. Я ни слова не запоминаю.

Фицхук выходит из дверей, садится за барную стойку рядом с парнем в жёлтой рубашке. На пол валится несколько монет из моего стакана. «Жёлтый» парень хлопает Фицхука по плечу, идёт к нашему столику в дальнем центре зала. За моими окнами пылает Луна, будто лампочка под сводом.

Наша белобрысая уродина согласна заключить с «Жёлтым» парнем рискованное пари: тому, кто прикончит меня первым, нальют порцию за мой счёт.

Я хватаю с пола Беретту 93R и, уложив метким выстрелом в левое полушарие мозга нового участника (на нём, кстати, был синий парик), бегу из-под ураганного огня – Фицхук херачит автоматными очередями, сидя на высоченном стуле за барной стойкой. От резких звуков выстрелов лопаются бутылки у него за спиной. Я падаю под столик – парень в жёлтой рубашке куда-то исчез. Наша «огневая поддержка» (блондинистая красотка в шляпе и С. автоматом Хантера Томпсона наперевес, теперь до ужаса похожая на гангстера из фильма про «сухой закон») вовремя приходит мне на помощь, срезает моего бывшего лучшего друга

короткой серией пуль: Фицхук валится на пол безобразным куском пережаренной свинины. Лампочка луны разбилась – я бегу по ночному городу, то и дело стреляя кому-то вдогонку.

Моя белокурая помощница неотступно преследует меня – я именно за ней и бегу: пули бьют в деревья, то в стены домов... Сложно прицелиться в такой темноте. Посреди пустого переулочка стоит тот самый парень в жёлтой рубашке и рассказывает что-то страшное моей блондинистой уродке...

Я обессилено падаю на колени, пистолет чернеет в безвольной руке.

В её глазах сгорают звёзды... «Жёлтый» парень щёлкает выстрелом в мой обугленный череп – Я просыпаюсь...

На улице будто бы лето. За окном – вообще ничего. Централь пустоты...

У него зудящее ощущение, что мозг не его (наверное, пересажен от другого человека... пока он был под наркозом)... Ему почти всё время кажется, что бессонница никогда не уйдёт. И он (наконец-то!) не сможет спать вечно...

День проходит мгновенно – опять клонит в сон и нет сил удержаться...

– Проснись, парень...

– В сон? Зачем ты говоришь с ним?

Чьи это голоса? Я открываю глаза. Первый голос – мужчина лет 50ти (седая щетина, облысевшая голова, очки и белый халат)...

– Не надо было его будить.

Второй голос, приятный и нежный – рассерженная девушка примерно моего возраста (светловолосая, голубые глаза, очаровательный носик, красивые губы... очень привлекательная особа).

– Не думай, будто ты проснулся, – строго сообщает она. – Ты спишь...

– Я вообще ни о чём не думаю... – потеряв заспанные глаза, я сел на койке, снова посмотрел на врачей. – Кто вы?

Они переглянулись. Мужчина усмехнулся, словно глупой шутке.

– Это доктор Гаусэн, а меня зовут Гликерия... для тебя просто Лика, конечно... Кто мы – абсолютно не важно. Главное – кто **ты**...

Доктор протянул мне какие-то документы. На первой же странице я увидел собственное фото. Снимок был чуть ли не с трупа...

– Ты наш единственный «пациент». Все специалисты по онейрологии в этом здании трудятся над одним проектом... скажем так – экспериментального свойства... и ты в нём: самый настоящий доброволец, – доктор Гаусэн забрал измятые документы из моих рук, бережно сложил их на столе. – У меня ещё новый отчёт... Лика, прогуляйтесь с ним... Снова...

Девушка вымученно улыбнулась и вывела меня из кабинета.

Больничный коридор был пуст. За окнами блестели фонари, едва освещающая смутно знакомую местность. Город, где я жил раньше. Больничный двор напоминал мне улицу из детства. Я смотрел сквозь стёкла, с тревогой чувствуя, что ночь следит за мной...

– Вспомнили что-нибудь?

Лика (Гликерия) присела рядом на подоконник.

– Ничего конкретного, – потеряв ладонью правую сторону головы, внимательно смотрю в её красивые глаза. – Сколько я здесь уже? Несколько лет? Месяц? Три недели?

Она виновато склонила голову: Мы не знаем сами... Весь экспертный центр, лаборатории, толпы учёных, эксперименты, отчёты – всё пришло позже. Вы были здесь до нас... с самого начала... Сами наблюдения длятся уже 8 месяцев кряду... – она с восхищением посмотрела на меня. – Вы, откровенно говоря, просто супер чудо! Я рассказываю Вам это далеко не в первый раз, но до сих пор сама не совсем верю во всё происходящее...

Красавица Лика не сводила с меня взгляда. Когда я проснулся, она ведь была со мной на «ты» (и вообще держалась как-то по-хамски), а теперь словно студентка, влюблённая в своего престарелого преподавателя латыни...

– Чем же я такой... особенный?

Её испытующий взгляд. Лика говорит: Вы оживший труп... В прямом смысле... Новый Лазарь... Ходячий покойник... Наши шефы получили непосредственные указания правительства – организовать здесь исследовательский центр... просто Вас никуда нельзя вывозить из этого здания – почему-то сразу начинается повторный некроз тканей, мозг опять «отмирает», а допускать Вашей смерти дважды – мы не имеем права...

Я хмуро вглядывался куда-то за пыльные стёкла. Либо эта Гликерия давно сошла с ума, либо всё это правда... Потрясный выбор у меня! Среди психов, но без памяти. Или подопытным трупом в старой больнице. И что же они у меня изучают? Частоту сердечных ударов, внутричерепное давление?

– Мы исследуем твои сны... – Лика повела меня в одну из палат. Она держит мою руку, её ладонь такая приятная, мягкая... Свет фонарей тускло падает в проёмы окон, только слегка задевая моё лицо. Очаровательная Лика... Она открывает одну из череды дверей. В палате она укладывает меня на чью-то койку. Сама ложится рядом и нежно прижимается ко мне, тихо говорит на ухо (от её секс-голоса у меня кружится голова): Ты засыпаешь. Мы изучаем твой уникальный мозг во всех стадиях сна. В каждой по отдельности. Позже – все уровни сна вместе. Кошмары, «мокрые» сны, воспоминания, мечты... Это возможно именно потому, что твой мозг уже был мёртв, а после ожил сам собой. При помощи нашей спецаппаратуры наши эксперты подключаются к твоим снам почти на прямую...

Я почувствовал лёгкий зуд в правой части головы. Серый потолок палаты медленно темнел.

Гликерия тихо сказала: Когда Вы просыпаетесь в очередной раз не помните ничего. Как жили, почему перестали жить. Информация всегда стирается, возможно, из-за нашего «технического» вмешательства... Мне много раз приходилось рассказывать Вам всё это, благо, так получается не часто. Вы можете спать неделю или две, не просыпаясь... Для меня это очень удобно.

Лика чмокнула меня в щёку.

– Так я могу любоваться Вами... Всегда...

Я будто услышал щелчок в голове... И потолок исчез.

Чей-то нежный голос шептал:

– Не думай, будто ты проснулся. Ты спишь...

Это высший пилотаж контроля над сном. Он может слушать начало песни, тут же уснуть, и ему приснится концовка... Может узнать во сне своё будущее (да и не только своё)... Может уснуть внутри сновидений, а может представить, будто у него вообще бессонница на почве психоза...

Я смотрю на него в зеркало переднего слуха. Мне всё нравится в нём.

Светлая комната закрыта изнутри. Я говорю Артюру: ты лучший...

Он улыбается радостным светом и выходит из комнаты. Я иду следом...

Мы на крыше слишком высокого здания. Жаркое солнце – прямо над нами.

Очень удобно, что на мне жёлтая рубаша с короткими рукавами, лёгкие чёрные туфли и брюки. Чувствую себя вполне комфортно для подобного пекла. Осознанное сновидение... Артюр говорит мне об этом (хоть я и смотрю по сторонам, слушаю его крайне внимательно)...

– Они подрубают этого парня к своим установкам, «видеоснимателям». Он ничего не помнит после. Ему внушают, будто он уникальный, важнее нет. Но это обман, им просто нужен подопытный уродец... – Артюр подходит чуть ближе к краю крыши.

– Я могу прожить во сне несколько жизней одновременно. Полноценных жизней, – объясняет он мне. – В реальности за недолгие несколько минут... Но этот бедняга... жутко думать о том, что творится в его голове...

Артур печально глядит на опустевший город внизу. Я пробегаю мимо него и прыгаю вниз – он следом... В полёте до земли он говорит мне: мы сможем вытащить его сквозь сон. Мы его спасём!

Мы падаем и разбиваемся на части...

Часть 1: Едва не застрелившись из пистолета в толпе угрюмых байкеров, я встретил своего стародавнего друга – Давидку Виллью. Он просто прогуливался со своей женой, был замечательный летний вечер – а тут ещё и я... Посреди карнавала мы почти чудом смогли отыскать свободный столик в открытом баре на верхней террасе. Бутылка белого вина, я, Давидка, его милейшая жена... Они сказали – у них будет дочка. Химена... Я поднимаю бокал за эту приятную новость. Шум веселья, танцующие прямо на улице люди, музыка, мелькание огней... Карнавал в самом разгаре.

Часть 2: Я вижу её постоянно. Я с ней – во всех местах, повсюду... Наблюдаю за ней, когда она в туалете или душе. Хожу с ней на работу и за покупками. Мы вместе бываем в кафе, ресторанах, в кино... Я сотни раз видел, как она трахается со своим парнем (а ещё больше – как она изменяет ему)... Мне досконально известны её грусть и радость. Мне нравится любоваться её красотой, когда она спит... Она очень боится темноты, поэтому я не могу обнять её по-настоящему. Правда однажды, когда мы застряли в лифте (и свет погас, оставляя чёрную тьму нам двоим)... именно в этот момент я почти смог к ней прикоснуться... Дело в том, что я – её тень.

Часть 3: На улице будто зима. За окном – занесённые снегом деревья. Листья с них не облетели нисколько...

У тебя зудящее ощущение, что мозг твой был пересажен вскоре после рождения от другого человека... пока тот был под наркозом...

Тебе почти всё время кажется, что сны никогда не уйдут. И ты (наконец-то!) сможешь видеть их вечно...

Всё проходит мгновенно – придётся просто проснуться... у тебя нет сил удержаться...

Наша миссия на «сейчас» – проникнуть в библиотеку без читательских билетов. Мой лучший друг (имени которого я пока не знаю) коряво шагает вверх по ступенькам. Он одет как урод, волосы забраны в короткий хвост на затылке. Я снимаю свою ярко-зелёную шляпу и «вешаю» её на мусорку у входа. Библиотека открывает нам свои двери.

Внутри прохладно и весело. Мы бежим сквозь архив, мимо – экскурсии уродцев. Фицхук сказал, что я похож на обезьяну... Я смеюсь мимо зеркал.

Мы вышли на этаж... Все столы заняты юношами и девушками. Все читают... Фицхук подсаживается к самой красивой девоньке в зале.

Его вопрос: Вы тоже любите листать книжки? вызывает у неё улыбку глаз.

Он говорит: меня зовут Фицхук... (Вот я и узнал его имя...)

– Чудесно... Меня зовут Дия... Мне просто нравится эта библиотека.

Я гляжу ей в профиль, в упор... Шикарные чёрные волосы. Красивое лицо...

На меня Дия не смотрит – мой лучший друг схватил её внимание.

Она насовсем закрывает мою книгу, кокетливо улыбается Фицхуку. Потом рывком вздёргивает меня из-за стола и ведёт за дверь ближайшего помещения... Мутно-зелёный свет среди книжных шкафов. Мне становится страшно ещё больше, когда Дия показывает своё отражение в зеркале... За моей спиной возвышается (но я её пока не вижу) мерзкая тварь, которая может быть похожей на мёртвого криптозоолога...

– Меня никто не сможет полюбить... – признаюсь я Дие, но та смотрит куда-то мне за спину. Мы бежим по коридору библиотеки. Фицхук сворачивает в ближайшую [дверь] нашу реальность. Повсюду книжные монстры – за каждым шкафом высятся их чёрные туловища насекомых.

Дия смотрит на портрет парня в жёлтой рубашке с короткими рукавами. Я видел его раньше (не помню – портрет или самого человека)... Фицхук орёт, что нам пора просыпаться... «Нам пора уходить!» Дия распахнула створки окна первого этажа – мы выбрались из библиотеки.

– Я забыл там свой читательский, – расстроился Фицхук.

Я с Дией стали смеяться над этой шуткой, но мой нынешний лучший друг преисполнен намерением вернуться в эту проклятую всеми богами библиотеку.

– Тебя не пустят туда без читательского билета, – улыбается Дия.

Ты не обращаешь внимание на пепел. Первые несколько сотен лет он нравился тебе – теперь нет.

Пожары больше не бушуют. Повсюду лишь дым. Сгоревшее небо изъедено им. Дышишь золою... Твой апокалипсис состоялся... Для этой планеты – ты единственный Бог (другого не будет). И вот по прошествии тысячелетий ты начинаешь впервые спрашивать себя: может, я всё-таки сплю?

– Ты уже проснулся?

– Наверное, да... Который час? Я опоздал?

– Тебе сегодня спешить некуда... Пить хочешь?

– Ну так... не сильно... Зато я всё помню...

– Я тоже. Тебе ведь понравилось?

– Мне было очень хорошо... Ты так круто это делаешь... Я впечатлён.

– Хочешь сейчас? Давай ещё раз?

– Конечно! Хочу тебя снова.

– Ну, только в твоих снах...

Я открыл глаза: на меня внимательно смотрели пожилой мужчина и симпатичная девушка. На них были медицинские халаты ярко-белого цвета. Неужто я загремел в психушку?!

– Помните что-нибудь? – очки врача блеснули стёклами.

Я сидел на кушетке в каком-то незнакомом кабинете, в окне позади предполагаемых докторов кружилась ночь.

– Ничего не помню. Где я? Надеюсь, не в дурдоме?

Девушка усмехнулась. Мне понравился её взгляд... Она была натуральной блондинкой, с красивой фигурой, привлекательными чертами лица... Мне очень хотелось услышать, какой у неё голос.

Она со скупающим видом (будто объясняет это не в первый раз) начала говорить:

– Меня зовут Лика, а этого почтенного мужчину – доктор Гаусэн. Мы специалисты в области онейрологии... науке сна, если можно так выразиться.

В этом научном центре мы проводим самые передовые исследования, а также занимаемся беспрецедентными испытаниями...

– Ну а причём здесь я вообще? – мне стало трудно дышать, голова слегка закружилась...

– Вы основной материал наших опытов, – строго сказал доктор Гаусэн.

Лика с ненавистью вонзила в меня взгляд своих чудесных глаз.

– Доделывайте отчёт, доктор. Я расскажу ему всё... снова.

Бросив коллеге эту фразу, она вывела меня из кабинета в больничные коридоры... У меня появилось странное чувство, будто я был здесь множество раз.

Лица подвела меня к тёмным окнам. На пыльный подоконник стелился тусклый свет уличных фонарей.

– В нашем эксперименте Вы основное действующее лицо, – её голос был полон ласковой заботы. – Вы способны подключаться к сознанию других людей, когда они спят. Ваш мозг настоящему уникален. И для меня – Вы просто подарок...

Она прикрыла своё внезапное возбуждение милой улыбкой. Да эта блондиночка просто без ума от меня! Раньше ни одна женщина на меня так не смотрела. Никогда.

– Вы видите их сны... Вы легко можете управлять любыми людьми: от спивающегося грузчика до президента; от серийного убийцы до популярной киноактрисы...

Она с придыханием вцепилась небесно-сладкой мякотью своих жарких губ в мои пересохшие после сна губы.

Почелуй получился мокрым...

– Как такое возможно? – я с большим трудом «отлепился» от Лики.

Её разгорячённое лицо, зрачки предельно расширены...

– Вся жизнь людей зависит от их подсознания, но в данном случае – от Вашего восприятия их сновидений... Вы можете внушать любые мысли кому угодно... Война, мирная жизнь, доходы государства, направления моды – Вы способны повлиять на всё...

Я затаскиваю Лику в ближайшую палату. Она успевает сорвать с себя халат, я стаскиваю с неё трусики... Мы трахаемся до потери реальности... Она шепчет, что я лучший... Она слишком нежна для девушки, которая озабочена опытами надо мной.

Лица целует меня в левую щеку несколько сотен раз подряд. Она говорит: для меня – Вы можете всё...

И я понимаю, что сплю.

Мы пробрались сквозь чашу водопадов: Я и очаровательная девчонка с короткой причёской светлых минут. Мы должны встретить какого-то чувака, якобы моего лучшего друга на этот момент.

Ужасающие твари под видом обезьян не могут помешать нам – я «срезаю» каждую из крупнокалиберного Magnum'a. Моя спутница восхищена такой чёткой стрельбой...

Джунгли кончаются, мы заходим в самый дешёвый ресторан, где вечер снаружи. Моя блондинистая подружка заказывает много пива и крабовый салат... Я же вспоминаю, что оранжевый цвет не слишком хорош для меня.

К нашему столику подсаживается слегка придурковатый парень и говорит:

– Привет! Меня зовут Фицхук. И я сейчас – ваш лучший друг...

Мы втроём бредём через пустыню запчастей. Аккуратные столбики железак высятся целыми небоскрёбами. Горизонт изрыт гвоздями «вавилонских» башен. Брошенные машины сформировали свалки городов.

Коротко стриженная блондинка допивает первый стакан. Салат оставлен на закуску... Фицхук сидит рядом со мной (и это выглядит по меньшей мере глупо). Наконец по радио врубили нормальную песню. Сiju, подпеваю...

Наша девица взбалтывает пиво указательным пальцем. В небе рождается дождь, а значит – нам пора на выход...

Фицхук хватает кружку и успевает допить на ходу. Наша блондинистая симпатяжка удачно «ловит» свободную hell machine. Мы залезаем внутрь через окна, водитель внутри (как водится) отсутствует. Hell machine везёт нас сквозь грозу... Вместо высотных домов кружатся гигантские смерчи.

Я внезапно понимаю, что мы «едем» на месте. Адская машина как бы «вращает» пространство мимо себя...

Чудовищный механизм вдруг резко тормозит. Мир замирает. Остановились даже капли дождя на лобовом стекле.

Всё потому, что впереди по центру мокрой дороги стоит парень в жёлтой рубашке (в отличие от его чёрных брюк и кроссовок, она – абсолютно сухая, будто листва ясным осенним днём).

«Жёлтый» парень вызывает у меня чувство панического ужаса, у моей коротко стриженной спутницы – трепетно-неприкрытое чувство влечения (и рвоту у Фицхука)...

Наша троица вываливается из хэлл-машины. Мы бежим прочь под проливным дождём. Я забираюсь в смерч, официантка приносит мне мой заказ (даже долго ждать не пришлось). Хлебая пиво у размытых окон, я вспоминаю того парня в жёлтой рубашке. Мы уже не раз виделись с ним где-то... не могу вспомнить толком. Я, кстати, жду моих друзей (на нынешний период времени). Вот и они: Фицхук с очаровательной блондинкой садятся ко мне, стряхивают с волос дождевые капли... Я недоверчиво гляжу в ощущение кошмара, густеющее с каждой секундой внутри твоих мозгов.

Наша блондиночка спрашивает: Что закажем?

– Что скажем? – Харита весело глядит на твою растерянность.

Ваша очередь заходить. Остальные студенты уже справились со своими задачами (кто погано, а кто-то – просто блестяще)...

– Что придумаем, то и скажем, – ты решительно ломишься в дверь аудитории номер 317. Твоя напарница по лекциям – проскальзывает следом.

Преподаватель здоровается с вами. А далее начинается самое неприятное: каверзное молчанье. Экзамен проходит без вопросов со стороны препода. Вы с Харитой должны придумать (подобрать) их сами для себя, а уже после – получите соответствующие оценки...

Ты, с плохо скрытым волнением, начинаешь мямлить:

– Можно спутывать сразу несколько.. сюжетных сновидений... пробовать или.. замкнуть сны цепочкой повторного.. действия...

– Можно всегда использовать одни и те же имена героев, – Харита пытается придти тебе на выручку. – Тогда не надо будет выдумывать снова их внешность...

Преподаватель снисходительно скушает. Вы продолжаете внушать ему «прекрасное знание материала»:

– Можно применить одинаковые сюжеты для разных людей, – стараешься ты. – Тогда возникнет эффект массовых снов.

– И внушаемость последующих действий заметно увеличится, – воодушевлённо итожит Харита твою мысль.

Преподаватель строго глядит на неё поверх очков в серой оправе. И говорит:

– Придумайте мне имя для сна. Одно на двоих, пожалуйста.

Ты + Харита пытаетесь «свести сознания» с первого же раза, но получается плохо... После нескольких попыток у вас «рождается»: |...доктор|Гаусэн...|

Ваш препод, похоже, доволен таким результатом.

– И нам необходимо создавать сновидение вместе, чтобы... чтобы не было обратной реакции, – ты смотришь в сторону своей напарницы с явной симпатией. Она додумывает дальше:

– Важно не потерять контроль над сном. Не вызвать отторжение сугубо мужского влияния на женское подсознание, и наоборот... Именно по этой причине необходимо подбирать исключительно разнополых создателей сновиденья...

Преподаватель прекращает ваш экзамен. Выставляет оценки.

Довольно поглядывая друг на друга, вы с Харитой выметаетесь в коридор.

– Ты держалась впечатляюще, гораздо лучше меня.
– Главное, что мы справились... – она весело смотрит на твою радость.
– Давай сходим куда-нибудь. Нам необходимо снять стресс, – ты с игровой заботой обнимаешь Хариту за талию. Она кокетливо говорит:
– Обещай не снится мне ночью...

Вы уходите в даль коридора и не можете видеть, что ваша сокурсница (которая специально осталась подождать, когда ты выйдешь из экзаменационной аудитории номер 317) вытирает слёзы платочком, отвернувшись к портрету Зигмунда Фрейда.

Пусть она не настолько красива в сравнении с Харитой, пусть даже ты не её напарник в области Генезиса Сновидений, пусть ты совершенно не обращаешь на неё внимания... Но любит она только тебя. С того самого момента, как ты ей впервые приснился.

Я просыпаюсь с чувством, что кто-то провалил самый важный экзамен в его жизни... После опохмела мне становится заметно никак (но лучше, чем было). Времени мало, надо спешить. На репетицию опоздаю!.. Быстро умываюсь/одеваюсь/выматываюсь из дому...

Наша группа играет металл. Мы реально крутые!

С такой вот мыслью, не помня как, добираюсь до нужного места. Всё было обговорено заранее (лишь бы наши не опоздали)...

Они на месте, ждут меня. Я постоянно опаздываю, все в группе к этому давно привыкли... Сегодня мы репетируем внутри торгового центра: между алкогольной продукцией и секцией косметики, неподалёку от отдела бытовой химии... Вначале «заправляемся» бухлом (не слишком сильно, а то бы петь не смог как надо), после – жёстко играем первую песню... Обычно это «Fire In The Sky» (чуть реже «Waiting for You»...)

После я проверяю готовность группы. Хотя, конечно, это делает наш гитарист и по совместительству – идейный лидер (его зовут Фицхук, но мы придумываем ему всяческие прозвища... чем глупее, тем лучше). Он хвалит нашего барабанщика, целует клавишницу в щёку, хлопает бас-гитариста по плечу... Смотрит, сколько я уже выпил (и смогу ли я вообще петь дальше)...

Фицхук подстраивает звук усилителя своей гитары под громкость моего голоса, брошенного через микрофон. Теперь всё настроено...

Мимо нас ходят обычные покупатели, удивлённо лицезря процесс становления современных музыкантов. Во время исполнения пары последующих песен я настойчиво пытаюсь привлечь к себе внимание некоторых особенно красивых девушек (и самые смелые реагируют на это), но после кавера «Edgecrusher» охранник магазина требует прекратить подобные кошмары внутри вверенного ему помещения...

Группа, слегка посоветовавшись, вдаряет одну из лучших наших песен. Пою самозабвенно (ведь это всё-таки мой текст)... Чувство ошеломительной радости врывается прямо к нам. Я даже попадаю во все ноты...

Посетители торгового центра с интересом наблюдают за нами. Я догоняюсь магазинным вином прямо с полки. Теперь могу спеть всё, что пожелают. После наших вариантов «Come Cover Me» и «Not Falling» публика сходит с ума, но не так сильно как я.

Фицхук объявляет перекур коллективу. Украдкой я выпиваю ещё... Вот сейчас можно пройти вдоль полок. До конца репетиции ещё часов 5, не меньше... Мой метал-день в самом запале.

Я иду мимо чипсов, хлеба и порционных салатов, а она! (великолепная блондинка в оголённом прикиде) нисколько не стесняясь, вышагивает мне навстречу... «Мы поравнялись. Я мимо прохожу. Ты шествуешь дальше, но уже отчётливо понимаешь, что что-то не так. Всё изменилось. Ты повернулся и смотришь на меня. Я, как и прежде, свечусь чернотой...» вспоминаю строчки своего рассказа.

Она (слегка улыбаясь в мою сторону) притормозила возле прилавка с йогуртами и конфетами. Такое поведение не длится долго... Только я начал к ней нормально «подкатывать», как наши заиграли следующий трэк. Решил не идти петь, но эта красотка сорвалась к моему микрофону и со словами «Я знаю эту песню...» спела всё лучше меня...

Пришлось выпить ещё немного. Неплохо слэманул во время финального припева. Эта блондинка передала мне микрофон (под общие аплодисменты) и вышла на улицу...

Я смотрел ей вслед, жалея о том, что не узнал её имени (+ остального...), но сразу выпил пива – и мне полегчало... Мои заиграли ещё одну классную песню: я забыл обо всём...

В конце второго припева я думал, что сплю.

Разрываясь внутри собственной головы, я пытаюсь закричать, громко (как я умею)... Тень ширится вокруг меня, не давая проснуться... Она сейчас спит ещё больше, я ведь ей снюсь... Слышу свой скрипучий шёпот... Глаза глядят через кошмарную плёнку, будто целлофан залепил весь мой мир... Но тьма куда-то уходит... Сырой туман плывёт в моих мозгах... Безумный крик врывается из сна в реальность.

Артюр в моей жёлтой рубашке (с коротким рукавом). Ему вполне идёт; мне нравится его нынешний вариант внешности... Ничего претенциозного, зато красиво. Мы сидим на берегу реки тёплой августовской ночью. Артюра говорит, что нужно кого-то спасти и ждать больше нельзя (опыты стали более жестокими, а методы воздействия на мозг – сильнее)...

Я слежу за лунной дорожкой на воде, проблемы какого-то парня меня мало волнуют. Мне нравится слышать голос Артюра, и всё на сейчас...

Он говорит: его сны будут меняться... и это изменит весь мир, всех людей...

Мой взгляд плывёт по реке. Артюра шепчет: структура станет другой... он повлияет на ближайшие планеты...

Мы сидим на скамейке в тиши фиолетовой ночи, вокруг витают комары (на удивление – не слишком надоедая). Я спрашиваю: тебя не клонит в сон?

Артюра бодро глядит в сторону дальнего берега. И сообщает мне: конечно!

В автобусе ты смотришь на зиму вокруг. Совсем скоро твоя остановка...

Здесь ещё 8 пассажиров (обычные люди разного возраста). Один из них увлечённо рассказывает про кошмарное нечто, которое носит сразу же несколько человеческих лиц, никогда не обладая собственным. Тебе неприятны подобные моменты (когда один из новоявленных умников впаривает другим всякие бредни)... Ты выходишь на холод...

В твоём подъезде светло-зелёный свет. Они молча стоят у двери твоей квартиры. Все 8 пассажиров автобуса. «Рассказчик историй» вручает тебе пакет, полный спиртного...

Уже в квартире ты вспоминаешь, что сегодня будет чей-то день рождения. Твои гости разливают алкоголь по бокалам. Начинается пьянка... Никакого особенного веселья, вымученные улыбки гостей. Захмелевший «рассказчик историй» начинает сдирать с виновника торжества лицо – под ним оказывается резиновая маска какого-то монстра. Срывают и её, а там – ещё одна... Так продолжается до момента твоей паники. Ты (не успев обуть свои удобные зимние туфли) выбегаешь из квартиры в истерическом ужасе.

На лестнице этажом ниже тебя ждут всё те же 8 человек (твои гости с дня рождения... пассажиры автобуса... разного пола и возраста)...

Они пытаются тебя схватить, но ты вырываешься и бежишь к лифту. Двери закрывают тебя внутри, ты едешь вниз (слышишь, как несутся по лестницам эти монстры)...

«Это должен быть сон... Объективно должен быть сон!» думаешь ты, когда лифт был вниз. Твои преследователи стоят где-то по ту сторону. У тебя вряд ли получится от них скрыться... Двери лифта сейчас откроются.

Я разлепил веки. Состав прибыл на станцию.

Едва свою остановку не проспал!

Двери вагона разъехались в стороны – я буквально выбежал на платформу...

Успел... не выспался толком, вот и задремал не вовремя. Сумка с ноутбуком при мне, ничего не забыл... Будучи журналистом часто пишу статьи по ночам, чтобы успевать в сроки (вот нормально и не высыпаюсь)...

По пути к эскалаторам всё-таки замечаю отличнейшую блондинку. Она стоит у края платформы, тревожно смотрит именно в мою сторону. На станцию прибывает поезд... Я слышу кошмар внутри её головы. Самая красивая девушка (из всех, что я видел) падает под колёса головного вагона...

Я просыпаюсь с чувством сильнейшей утраты. Мою трагедию не исправишь ни чем... Вагон метро выпускает меня на платформу. Эта хоть та станция? Похоже, что да... Мне это теперь не слишком важно. Быть студентом в большом городе и потерять что-то важное, утратить возможность любить... Наверное, это всё из-за неё... Что может быть хуже!? Если бы я поговорил с ней снова, возможно, она бы смогла понять...

Забываю напрочь о своих проблемах, когда вижу умопомрачительную красотку у края платформы. Она просто стоит и ждёт поезда, меня вообще не замечает... Отличная фигура, прекрасные светлые волосы, большая грудь...

Я вдруг вспоминаю, что она сейчас прыгнет под поезд! Бросаюсь к ней со спины, хватаю за талию и пытаюсь оттащить подальше от края... Девушка вырывается, с испугом (а дальше с ненавистью) смотрит на меня и начинает ругаться... Я ей говорю, что спас её... что жизнь отличная хрень, и не надо спешить с нею расстаться... что у неё всё обязательно будет в порядке... что она слишком красива, чтобы умереть...

И вот эта блондинистая красавица, выслушав мои речи, начинает смеяться (можно подумать, будто я сказал ей что-то забавное)...

Я с глупым видом стою рядом с этой странной красоткой и понимаю, что выгляжу полнейшим придурком в её глазах. От злости мне хочется самолично швырнуть её под поезд... Никуда она не собиралась прыгать. Просто стояла и ждала, а тут я со своим неадекватным поведением...

Стыдливо пытаюсь извиниться, но я слишком смущён, чтобы внятно всё объяснить. Она презрительно глядит на меня, снисходительно улыбаясь.

– Вы просто ошиблись, такое бывает... – говорит мне эта восхитительная блондинка. – Считайте, что я не обиделась. Ничего страшного не произошло.

Я виновато киваю. Ещё она говорит, что ждёт здесь своего очень ревнивого парня (он должен приехать с минуты на минуту), и что мне лучше не стоять к ней так близко... В общем: было бы не плохо, если б я побыстрее свалил.

«Простите...» тихо говорю я с чувством смертельной обиды, иду прочь с жалким видом...

Я несколько раз оглядываюсь, но самая красивая девушка (из всех, что я видел) совсем не смотрит в мою сторону. На станцию прибывает поезд...

Из головного вагона ей навстречу выходит молодой человек в жёлтой безрукавке, они обнимаются, радуясь желанной встрече...

Я поднимаюсь на эскалаторе, словно в чьём-то кошмаре.

Мой теперешний лучший друг (всё время забываю его дурацкое имя) крутит фонарь в руках, пытаясь, может быть, поджечь костёр посреди страшного леса. Мы же искали выходы из катакомб? Я бросил опустошённую бутылку в кусты. На дороге из тьмы, где находимся мы... Вот и наш «светлячок» (блондинка с множеством косичек; на данный момент – она в леопардовом платье)...

– Где вы двое ходите?! Я вас, дурачков, почти потеряла.

Она строго смотрит мне в глаза, будто виноват именно я. Фицхук щёлкает кнопкой – фонарь так и не заработал. Поганая ситуация. Я даже не способен определить, где мы находимся. Это то ли лес, то ли сеть подземных пещер... Полная хрень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.